

Что такое суицид?

Научный руководитель – Ефремов Олег Анатольевич

Шиндяпин Антон Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра социальной философии, Москва, Россия

E-mail: Shindiapin.anton@yandex.ru

В одной из своих лекций Зигмунд Фрейд небезосновательно заметил, что люди ведут себя так, как если бы хотели элиминировать смерть из жизни. [4] Но он забыл упомянуть, что смерть бывает разной, равно как и разговоры о ней. Существует особый тип смерти, о котором стараются не упоминать в обществе - суицид. Если о нём как-то упоминают, то упоминают в качестве внезапной трагедии. Однако находятся пытливые умы, которые пытаются исследовать суицид, представляя его как нечто закономерное (в первую очередь, это, конечно, социологи). Но проблема заключается в том, что при попытке установления условий, при которых возможен суицид, говорят о причинах, но не об основаниях. Да, суицид может появиться там, где человека унижают, на суицид подталкивают группы в социальных сетях, он возникает от недостатка внимания со стороны любимого человека, но всё это не позволяет понять, что такое суицид.

Почему же, говоря о причинах суицида, мы совершаем ошибку? Во-первых, потому, что причины дают исчерпывающий ответ, который для некоторых людей рационализирует акт самоубийства. Если есть причина, то должно быть обусловленное. А если это так, то получается, что при наличии какой-то причины должна существовать вероятность возникновения суицида. Но в таком случае самоубийство рационализируется и даже оправдывается. И.Кант, в одной из своих лекций по этике, отмечает, что люди, защищающие самоубийство, приводят в пример Катона, который убил себя, когда понял, что невозможно ускользнуть от рук Цезаря. [2] Иными словами, люди оправдывающие суицид, находят решение Катона рациональным, имеющим вескую причину, хотя мысль о наличии причины является всего лишь ценностно-теоретической предпосылкой.

Во-вторых, установленная причина есть неокончательная причина. Например, если станут известны другие обстоятельства из жизни покойного, то они будут способны подставить под сомнение ту причину суицида, которая была выдвинута изначально. Также у нас нет никаких гарантий, что указанные причины не являются следствием других причин. Наконец, потенциальных причин может быть так много, что весьма вероятен уход в бесконечность или неопределённость.

В-третьих, применение категории причинности к внутренней жизни человека является некорректной, так как не раскрывает её подлинного содержания. Об этом блестяще высказался Н.А.Бердяев: «Социологическая точка зрения, которая, основываясь на статистике, хочет установить социальную закономерность и необходимость самоубийства, в корне ложна, она видит лишь внешнюю сторону явления, лишь результат незримых внутренних процессов и не проникает в глубину жизни». [1]

Таким образом, поиск причин, как минимум, проблематичен для понимания того, что такое суицид и при каких условиях он возможен. Поэтому перейдём к рассмотрению оснований, которые, предположительно, должны помочь сделать то, что оказалось невозможным при поиске причин. Говоря об основаниях, мы переходим в поле философии. Философия, по словам Александра Моисеевича Пятигорского, является мышлением о мышлении.

[3] Если это так, то для того, чтобы понять, что такое суицид, нам необходимо, во-первых, помыслить то, как мы обычно мыслим суицид со стороны. То есть то, как мы интерпретируем совершение кем-то самоубийства. Во-вторых,- помыслить то, как мыслит человек, желающий покончить с собой или человек, пытавшийся совершить самоубийство, но не сумевший этого осуществить.

Чтобы помыслить то, как мы обычно мыслим суицид со стороны, нам необходимо иметь в виду культурный контекст, в котором мы существуем. Как правило, в нашей культуре смерть воспринимается как нечто негативное, о ней стараются не упоминать. Но если о ней упоминают, то для отрицания её же самой, то есть для того, чтобы в дальнейшем её предотвращать, как это, например, делается во время дебатов о важных исторических событиях. Поэтому неудивительно, что суицид интерпретируется как то, чего следует избегать. Он интерпретируется даже как то, что следует отменить (до сих пор не утихают споры, касающиеся смерти С.А. Есенина и В.В. Маяковского). Получается, что, высказываясь о суициде, мы обременены культурным контекстом и, соответственно, некоторой системой ценностей. Если это так, то для того, чтобы понять, что такое суицид, нужно максимально освободиться от культурно-ценностного бремени. Для этого попытаемся помыслить то, как мыслит человек, желающий покончить с собой.

Проанализируем предсмертную записку В.В. Маяковского. Текст этой записки и сам факт того, что поэт написал её, выдаёт его принадлежность к той культуре и системе ценностей, о которых говорилось выше. Уже в первом предложении Маяковский просит, чтобы никого не винили в его смерти, так как знает, что это, если не чревато уголовной ответственностью, то, по крайней мере, чревато общественным порицанием. Также он уточняет, что другим не следует совершать того, что он собирается сделать: “другим не советую”. Наконец, Маяковский обращается к советскому правительству, чтобы оно позаботилось о его семье. Всё перечисленное, пусть непрямо, но говорит о тесной связи Маяковского с той средой, в которую он был включен. Но нам нужно помыслить мышление Маяковского так, чтобы мы были максимально освобождены от культурно-ценностного контекста. Ключ к пониманию мышления поэта лежит в следующей фразе: “У меня выходов нет”. [5] Что это значит? Это значит, что Маяковский, на тот момент, не способен помыслить себя иначе. Он не может представить альтернативы на своё существование. Он находится в столь тесной связи с идеалом своего существования и привычным образом жизни, что не способен философствовать, то есть мыслить о своём мышлении, мыслить иначе.

Таким образом, суицид возможен при условии отсутствия философского мышления. Если попытаться дать определение, то суицид есть неспособность человека помыслить себя иначе в какой-то период времени, вытекающая в отказ от мышления и жизни, ввиду тесной связью с внешним миром и собственными представлениями.

Источники и литература

- 1) 1. Бердяев Н.А. О самоубийстве (психологический этюд) // Психологический журнал. – 1992. Т.13. – №2. – С. 96-106.
- 2) 2. Кант И. Лекции по этике. М.: Наука, 2000.- 431 с. / О самоубийстве – с. 144-148.
- 3) 3. https://elementy.ru/video/152/Myshlenie_o_myshlenii_preryvistaya_doroga_filosofa, Пятигорский А.М. Лекция «Мышление о мышлении: прерывистая дорога философа».
- 4) 4. https://royallib.com/book/freyd_zigmund/mi_i_smert.html, Фрейд З. «Мы и смерть»
- 5) 5. https://ru.wikisource.org/wiki/Предсмертная_записка_Владимира_Маяковского, Маяковский В.В. Предсмертная записка